

Когда Юран вошёл в класс, он понял, что что-то не так.

Даже если вчера Виолетта с таким нетерпением ждала этой прогулки, сегодня её улыбка была совсем не такой, как он ожидал.

Поначалу Виолетта не очень хорошо умела смеяться, но когда он был с ней, она расслаблялась. Это не было его тщеславием, это было чувство, развившееся в течение долгого периода времени.

Когда она улыбалась, то слегка опускала уголки глаз, изумлённая улыбка беспомощности и снисходительное выражение лица, когда она задирала нос, думая о нём. Всё было прекрасно и привлекательно, гораздо лучше, чем Виолетта, с достоинством скрывающая своё сердце.

Слепые люди, окружавшие Виолетту, наверняка обманутся её маской и оценят её как замечательную. Дураки, обманутые притворством, были смешны, но и раздражали. Юран согласился, что Виолетта была великолепна, но великолепие, которое знали эти люди, составляло менее десяти процентов её заслуг.

Юран хотел, чтобы Виолетта всегда смеялась.

Он хотел, чтобы она была счастлива.

И кроме того, он хотел сделать это своими собственными руками.

Даже сегодня он пригласил её с этой целью.

Юран не хотел возвращать её домой, но сейчас он ничего не мог с этим поделать. Он твёрдо решил, что когда-нибудь будет держать семью Ваан подальше от неё, но пока ему приходилось терпеть.

На самом деле, он хотел убежать с ней и сделать всё, чтобы сокрушить семью Ваан, даже если ему придётся использовать грязные средства. Он продолжал молиться, чтобы всё, что причиняло боль Виолетте, исчезло из этого мира.

Но даже если бы то, что причиняло ей боль, исчезло, она определённо не была бы счастлива. И он не мог сделать Виолетту счастливой.

Сейчас Юран мог дать ей лишь временное спокойствие. Он хотел, чтобы Виолетта на время забыла об этой тюрьме, пусть даже на несколько минут. Кроме того, у Юрана было тайное намерение создать весёлые воспоминания вместе с ней.

У Виолетты, которая была в классе, когда он ворвался, не было ни той улыбки, которую он себе

представлял, ни той горькой улыбки, которую он себе так же представлял.

Улыбка выглядела немного грустной и болезненной, но она всё же заставила его улыбнуться. Это было легче описать как "смех" по сравнению с её обычной маской, но в ней не было никаких эмоций. Это была маска, которой она пользовалась, та самая, которой восхищались благородные дамы в высшем обществе, перед своим отцом.

Таков был устав Виолетты, к которому Юран не хотел прикасаться. Ему не нужно было заставлять её оглядываться на боль, которую она отчаянно лечила, неосторожно дотрагиваясь до неё.

Поэтому он рассмеялся и, как обычно, повёл себя как младший брат. Милый, нежный и мягкий мальчик.

Юран был счастлив от её тёплого прикосновения, и он подумал, что должен сделать всё возможное, чтобы заставить её забыть о ране, а не закрывать её.

Когда Виолетта остановилась, её охватило беспокойство. Он гадал, испортилось ли у неё настроение, или её эмоции повлияли на физическое состояние.

Лицо Виолетты, когда она подняла глаза, было расстроенным, но не больным.

— Скажи мне. Что я могу сделать для тебя?..

Блестящие глаза Виолетты смотрели прямо на Юрана. Он был уверен, что она никогда бы не подумала, что мгновение, когда он отражался в этих глазах, было самым счастливым в мире.

Если бы он сказал ей, что его сердце пляшет от одного того, что она зовёт его по имени, она наверняка решила бы, что это шутка. Это было из-за неуверенности Виолетты и доброй воли, которую она проявляла к щиту их детской дружбы до сих пор.

Что Виолетта могла делать с Юраном?

То, что Юран хотел от Виолетты.

Не только сегодня, Юран хотел пойти с ней в разные места. Они могли бы немного пройтись по магазинам в городе или уехать далеко и повеселиться. Он хотел украсить всё её тело своим собственным выбором. Он хотел показать эту прекрасную особу разным людям и, наоборот, хотел спрятать её так, чтобы никто не мог её видеть.

Юран хотел идти вместе, держась за руки, он хотел обхватить руками её тонкую талию, и он хотел крепко обнять её, пока ей не станет больно. Он хотел посвятить эту вечную любовь тому,

чтобы эти белые и холодные щёки покраснели. Он хотел сделать Виолетту целиком своей, с головы до ног.

Юран положил свои руки на руку Виолетты, которая держала сумку. В противоположность более красноватой внешности, потому что она вкладывала силу в свою хватку, её холодные кончики пальцев, казалось, представляли её внутреннюю душу.

Нервничала ли она? Или она чем-то обеспокоена?

Поскольку ей не нужно было беспокоиться, он избавился бы от чего угодно, если бы у неё были жалобы. Юрану хотелось, чтобы Виолетте было удобно в любой момент, чтобы ей не о чем было беспокоиться.

Юран никому не мог простить того, что кто-то причинил вред Виолетте, и он не простит их тоже.

Но он был рад, что сердце Виолетты тронуло его самого. Когда он думал, что голова Виолетты наполнена им, всё его сердце наполнялось сладостью.

Юран сжал губы, собираясь ухмыльнуться, поскольку пока не мог позволить себе снять маску своего милого младшего брата.

— Спасибо, Вио-тян.

За то, что она думала, будто хочет отплатить ему за его чувства.

Хотя эта доброта была только для него. Он думал не о Виолетте, а о себе самом. Это было его собственное эго, потому что он хотел, чтобы она была счастлива.

Именно поэтому, есть только одна вещь, которая Юран пожелал от Виолетты.

Ей не нужно было ничего делать. Ей просто нужно было быть с ним. Юран хотел, чтобы она рассмеялась, если это возможно, но ему хотелось, чтобы она оставалась в покое и не страдала.

Потому что он даст и покажет ей всё остальное.

— Остайся со мной.

Воздух, который выходил из её рта, не мог произнести ни слова, а слегка приоткрытые губы казались мягкими. Она была удивлена... выражение её лица показывало, что она не ожидала того, что сказал Юран, и её округлившиеся глаза были похожи на кошачьи.

— Останься со мной навсегда. Позволь мне остаться рядом с тобой. Пожалуйста, не думай уезжать далеко.

— Юран...

— Пожалуйста, не забывай, что я здесь, рядом с тобой.

— ...!

Когда он понял, что её искаженное лицо было тогда, когда она терпела, сдерживая его, или даже когда она была готова заплакать?

Виолетта слишком привыкла к одиночеству, боялась, что кто-то будет рядом, и когда он отвёл от неё взгляд, она быстро повернулась и побежала куда-то. Конечно, сама Виолетта этого не понимала. Он даже мог назвать это чертой характера, которая запечатлелась в ней с раннего детства.

Ей было одиноко, когда она оставалась одна. Она боялась любви и хотела быть любимой. Ей хотелось побыть одной. Она хотела, чтобы кто-то остался рядом с ней, но считала, что для этого нет никаких причин.

В голове Виолетты закружились все противоречия. Она боялась, надеялась, сдавалась и очищала своё сердце.

Пока она в этом доме, Виолетта будет сдаваться.

Вот почему, если её сердце сжималось снова и снова, Юран решил, что он должен помогать ей каждый раз, когда это происходит.

— Вио-тян не одна.

Юран смотрел, как Виолетта кусает губы и прикрывает глаза ладонью.

Он почувствовал, как её ресницы коснулись его кожи, и по какой-то причине она стала немного тёплой.